

Эммануил Сведенборг

Учение о милосердии

Из книги “Тайны небесные”

@Перевод Е. Возовик. Все вопросы по распространению и публикации
посылайте по адресу skystar@gala.net

Содержание

1. Кто такой ближний. (1-10)
2. Восходящие степени ближнего. (11-17)
3. Как нужно понимать высказывание, что каждый является ближним самому себе. (18-23)
4. Что такое милосердие или любовь к ближнему. (24-30)
5. Единство воли и разума в человеке. (31-35)
6. Любовь к Господу и милосердие к ближнему. Учение о небесном добре и учение о духовном добре. (36-44)
7. Любовь к себе и любовь к миру. (45-56)
8. Любовь к себе и к миру противоположна любви к Господу и к ближнему. (57-63)
9. Добро и Истина – две сущности, происходящие от Господа. (64-79)
10. Что значит взирать вверх или выше себя и вниз или ниже себя. (80-87)
11. Что есть милосердие и вера в человеке. (88-97)
12. Жизнь благочестия и жизнь милосердия. (98-103)
13. Что является истинным покаянием. (104-111)
14. Жизнь духовная и жизнь природная. (112-117)
15. Возрождение. (118-129)
16. Весь человек таков, каков главный принцип его жизни (130-135)
17. Испытания. Что составляет суть в испытаниях. (136-147)
18. Что такое совесть. (148-158)

1. Поскольку во вступлении к главам книги Исхода я взял на себя обязательство передать учение о милосердии, то прежде нужно сказать о том, кто такой ближний, ибо он есть тот, кому должно быть оказано милосердие. Поскольку, если не известно, кто есть ближний, то милосердие может быть оказано в равной степени и без различия как злему, так и доброму, от чего милосердие становится не милосердием; ибо его благодеяниями злой причиняет вред ближнему; добрый же творит добро.

2. В настоящее время всеобщее мнение состоит в том, что каждый человек является одинаково ближним, и что каждому нуждающемуся в помощи нужно помогать. Но часть христианского благоразумия состоит в том, чтобы верно определять качество жизни человека и творить милосердие в соответствии с ним. Человек внутренней Церкви делает это осмотнительно, то есть разумно; но поскольку человек внешней Церкви так различать не может, то он делает это без разбора.

3. Древние разделяли ближних по категориям и называли каждую категорию по именам тех, которые в мире казались особенно нуждающимися; они учили как нужно оказывать

милосердие принадлежащим одной категории и как принадлежащим другой; таким образом, они привели в порядок учение и жизнь по нему. Отсюда учение их Церкви содержало законы жизни, и поэтому они видели, какого качества был тот или иной человек Церкви. Каждого из них они называли "братом", хотя это слово имело различное внутреннее значение, соответствующее способности человека проявлять милосердие – делал ли он это из подлинного учения Церкви или из учения, измененного им самим; поскольку, если кто-либо хочет казаться невинным, то оправдывает свою жизнь, и поэтому либо объясняет, либо изменяет законы учения в своих собственных интересах.

4. Отличительные особенности ближнего, которые должен хорошо знать человек Церкви, чтобы знать качество милосердия, определяются добром, которое есть в каждом; и если всякое добро исходит от Господа, то Господь является ближним в высшем смысле и в превосходной степени; и от Него происходит ближний. Из этого следует, что в той мере, в которой человек имеет в себе Господа, в такой же мере он является ближним; а поскольку никакие два человека не принимают Господа (то есть не принимают добро, происходящее от Него) одинаково, поэтому никакие два человека не бывают ближними в одинаковой мере; так как все без исключения на небесах и на земле различаются в добре. Совершенно одно и то же добро никогда не существует в двух личностях; оно должно отличаться в каждом, чтобы он мог быть самим собой. Но все эти разновидности, таким образом все отличительные особенности ближнего, соответствующие принятию Господа, то есть добра, происходящего от Него, никогда не может знать никакой человек, даже никакой ангел, кроме как в общем, то есть некоторые главные их виды. Но Господь не требует от человека Церкви большего, чем жить согласно тому, что он знает.

5. Из всего этого теперь ясно, что степень, в которой каждый является ближним, определяется качеством Христианского добра; ибо Господь присутствует в добре, поскольку оно Ему принадлежит, и Он присутствует по его качеству. И так как начало ближнего происходит от Господа, поэтому отличительные черты ближнего определяются присутствием Господа в добре, то есть по качеству добра.

6. Что ближний соответствует качеству добра, ясно из притчи Господа о человеке, "который попался разбойникам", и которого "полумертвого оставил священник, проходивший мимо, а также левит; но Самарянин, когда нашел его, перевязал ему раны, возлив масло и вино, и, посадив на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем"; именно он был назван "ближним", поскольку проявил добро милосердия (Лк. 10:29-37). Отсюда можно знать, что ближними являются пребывающие в добре; тогда как пребывающие во зле, хотя и являются ближними, но в совершенно другом отношении; и по этой причине им нужно помогать иначе. По Божественному милосердию Господа об этом более будет сказано впоследствии.

7. Поскольку именно качество добра определяет, каким образом каждый является ближним, то по сути это совершает любовь; ибо нет никакого добра, которое не происходило бы от любви; от нее происходит всякое добро, и от нее также происходит качество добра.

8. Что любовь делает человека ближним, и что каждый является ближним по качеству своей любви, ясно видно на примере тех, которые пребывают в любви к себе. Они признают ближними тех, кто их любит больше всех; то есть насколько они имеют к ним отношение; таким образом, пребывают в них самих. Таких они обнимают, целуют, помогают им и таких называют братьями; более того, поскольку они злы, говорят, что эти являются ближними более чем другие. Всех остальных они считают ближними в соответствии с тем, как те их любят, таким образом, по качеству и количеству любви. Такие люди начало ближнего производят от самих себя, ибо любовь является определяющей.

9. Те же, кто не любят себя более других, каковы суть все, принадлежащие царству Господа, производят начало ближнего от Того, Кого они должны любить более всего, то

есть от Господа; и рассматривают каждого как ближнего по качеству его любви к Нему. Поэтому любящие других как самих себя и особенно любящие ангельской любовью других более, чем самих себя все ведут происхождение ближнего от Господа; ибо сам Господь пребывает в добре, поскольку оно происходит от Него. Отсюда также может быть видно, что качество любви определяет, кто является ближним. Что Господь пребывает в добре, Сам Он учит у Матфея; ибо Он говорит пребывающим в добре, что они "накормили Его", что они "напоили Его, приняли Его, одели Его, посетили Его и пришли к Нему в темнице"; и затем, что "так, как они сделали это одному из меньших Его братьев, они сделали это и Ему" (Мф. 25:34-40).

10. Из всего этого теперь видно, откуда должно происходить начало ближнего для человека Церкви; и что каждый является ближним в той степени, в которой он близок Господу; а поскольку Господь пребывает в добре милосердия, то ближний соответствует качеству добра, таким образом, соответствует качеству милосердия.

11. О ближнем нужно сказать более, ибо не знающий, кто есть ближний, не может знать, как нужно оказывать милосердие. Выше говорилось, что каждый человек является ближним, но один не таким же образом, как другой; и что пребывающий в добре является ближним более, чем другие, то есть что в человеке нужно любить добро; поскольку, когда любят добро, то любят Господа, ибо добро исходит от Господа, Который пребывает в добре, и Который есть само добро.

12. Но не только отдельный человек является ближним, а также и множество людей. Ибо общество, меньшее или большее, является ближним; родная страна есть ближний; Церковь есть ближний; царство Господа есть ближний; и, прежде всего – Господь. Все те являются ближними, кому нужно помогать из милосердия. Это также восходящие степени ближнего; ибо общество многих людей является ближним в высшей степени, чем отдельный человек; страна – в высшей степени, чем общество; еще в высшей степени – Церковь; и еще в более высшей степени – царство Господа; но в наивысшей степени ближним является Господь. Эти восходящие степени подобны ступеням лестницы, на вершине которой пребывает Господь.

13. Общество является в большей степени ближним, чем отдельный человек, потому что оно состоит из многих людей. Милосердие ему нужно оказывать таким же образом, как и отдельному человеку, а именно, по качеству добра в нем; то есть обществу честных совершенно иначе, чем обществу бесчестных.

14. Страна является ближним в высшей степени, чем общество, потому что она подобна родительнице; так как в ней человек рождается; она кормит его и защищает его от зла. Своей стране нужно помогать по любви согласно ее потребностям, которые в основном составляют средства к существованию, ее гражданскую жизнь и ее духовную жизнь. Любящий свою страну и по доброй воле заботящийся о ней в другой жизни любит царство Господа; ибо там царство Господа является его страной. Тот же, кто любит Господнее царство, любит Господа, потому что Господь является всем во всем Его царстве; поэтому то, что по сути называется "Господним царством" является добром и истиной, происходящими от Господа в тех, которые в нем пребывают.

15. Церковь является ближним еще в высшей степени, чем страна, ибо тот, кто заботится о Церкви, заботится также о душах и о жизни вечной людей, находящихся в стране. О Церкви проявляется забота, когда человек приводится к добру, и делающий это из милосердия любит ближнего, ибо желает и ищет для другого неба и счастья жизни вечной. Добро может насаждаться в других любым гражданином, но истина – только священниками, которые ей обучают; если это делают другие, возникает ересь, в Церкви нарушается покой, и ее раздирает на части. Милосердие оказывается, если через истину исходящую от Церкви, ближний ведется к добру. Если же в Церкви истиной называется что-либо, уводящее от добра, то это не достойно упоминания, ибо не является истиной.

Всякий должен обрести для себя истину сначала из учения Церкви, а затем из Слова Господа; это должно быть истиной его веры.

16. Царство Господа является ближним в высшей степени, чем Церковь, в которой человек рожден; ибо царство Господа состоит из всех пребывающих в добре как на земле, так и на небесах; таким образом, царство Господа является добром вместе со всеми его качествами; и когда это добро любят, то любят всякого, пребывающего в добре. Таким образом целое, являющееся всем добром в совокупности, есть ближний в первой степени, то есть тот Большой Человек, о котором говорилось в конце многих глав, этот Человек является образом Самого Господа. Этого Человека, то есть Господнее царство, любят, когда из самого внутреннего чувства помогают тем, которые являются людьми через этого Человека от Господа, то есть тем, в ком пребывает царство Господа.

17. Таковы степени ближнего, и по этим степеням восходит милосердие; но эти степени находятся в последовательном порядке, в котором предшествующая или высшая степень всегда должна предпочитаться последующей или низшей; и поскольку Господь находится на высшей степени, то на Него нужно взирать на каждой степени как на цель, к которой устремляется человек, поэтому Он пребывает над всеми и Его нужно любить более всего.

18. Обычно говорят, что каждый является ближним самому себе, и что о себе нужно заботиться прежде всего. Учение о милосердии учит, как нужно это понимать. Каждый является ближним самому себе не в первую, а в последнюю очередь. На первом месте стоят другие, пребывающие в добре; но более важное место занимает общество; еще более важное место – родная страна; еще более важное – царство Господа; и превыше всех людей и всех вещей – Господь.

19. Высказывание, что каждый является ближним самому себе, и что он должен заботиться о себе прежде всего, должно пониматься таким образом. Каждый должен обеспечивать себя всем необходимым для жизни, то есть: пищей, одеждой, жильем и другими предметами, необходимыми в гражданской жизни; и все это не только для себя, но также и для своей семьи; и не только для настоящего времени, но также и для будущего. Если каждый не обеспечит себя всем необходимым для жизни, он не сможет проявлять милосердие к ближнему, поскольку сам будет нуждаться во всем.

20. Целью обычно считается положение, что каждый должен быть ближним самому себе и должен прежде всего заботиться о себе самом. Если цель такова, то он может стать богаче, чем другие просто ради богатства, удовольствия, известности и тому подобное, а такая цель есть зло; и поэтому тот, кто из такой цели верит, что он является ближним себе, вредит себе в вечности. Но если цель состоит в том, что он может приобретать богатство ради потребностей жизни для себя и для своей семьи, чтобы творить добро по заповедям учения милосердия, то он заботится о себе в вечности. Сама цель творит человека, ибо цель есть его любовь, потому что каждый ставит целью то, что любит.

21. Как это происходит, может быть видно далее из следующего примера. Каждый должен заботиться о своем теле в отношении его пищи и одежды. Это должно быть первым, но ради того, чтобы здоровый дух мог обитать в здоровом теле. И каждый должен заботиться о своем духе в отношении его пищи, а именно, в отношении того, что принадлежит разуму и мудрости, для того, чтобы его разум мог послужить Господу; поступающий так проявляет хорошую заботу о себе в вечности. Тот же, кто заботится о своем теле просто ради тела и не думает о крепости духа, и кто не заботится о своем духе в отношении того, что принадлежит разуму и мудрости, но проявляет заботу в отношении того, что противоположно этому, проявляет плохую заботу о себе в вечности. Из всего этого видно, каким образом каждый должен быть ближним самому себе, а именно, не в первую очередь, но в последнюю; так как целью нельзя ставить себя самого, но других; в этом цель, и это главное.

22. Кроме того, это подобно человеку, строящему дом. Он должен сначала положить основание, но основание должно быть для дома, а дом – для жизни в нем. И так каждый

должен сначала заботиться о себе, однако не ради себя, но ради того, чтобы он мог быть полезным ближнему, таким образом своей стране, Церкви и прежде всего Господу. Тот, кто верит, что является ближним самому себе в первую очередь, подобен тому, кто принимает основание за цель, а не дом и жительство в нем; тогда как жительство является самой первой и конечной целью, а дом вместе с его основанием есть только средство для этой цели.

23. Так же как происходит с имуществом, так это происходит и с почестями в мире: каждый волен принимать их, однако не ради себя, а ради ближнего; принимающий их ради себя наносит себе вред, но принимающий их ради ближнего делает себе добро. Ибо обращающий свою цель к себе обращается к аду; но обращающий свою цель от себя к ближнему обращается к небу.

24. Ранее говорилось о том, кто есть ближний; теперь же нужно сказать о том, что такое милосердие или любовь к ближнему.

25. Сама жизнь человека есть его любовь; какова его любовь, такова и его жизнь, таков и весь человек. Но человека создает правящая или главенствующая любовь, то есть любовь к тому, что является его целью. Эта любовь подчиняет себе множество частных и отдельных loves, которые являются производными и проявляются в различных формах; однако главенствующая любовь пребывает в каждой из них, направляет их и через них, как через промежуточные цели, взирает и стремится к своей цели, которая является первой и последней их всех; и это происходит как непосредственно, так и опосредованно.

26. В природном мире есть две сущности, производящие жизнь, – это тепло и свет; есть также две сущности в духовном мире, которые создают жизнь там, – это любовь и вера. Тепло в природном мире соответствует любви в духовном мире, а свет в природном мире соответствует вере в духовном мире. Отсюда происходит, что когда упоминается духовное тепло или огонь, понимается любовь, а когда упоминается духовный свет, понимается вера. Кроме того, любовь действительно является жизненным теплом для человека, так как известно, что человек растет, согреваясь любовью; а вера действительно является светом для человека, так как известно, что человек освещается верой.

27. Тепло и свет в природном мире происходят от мирского солнца; но духовное тепло и свет, или любовь и вера, происходят от небесного солнца. Небесным солнцем является Господь, тепло, происходящее от Него как от солнца, есть любовь, а свет, происходящий от Него как от солнца, есть вера. Что Господь является светом, видно из таких слов у Иоанна:

Иисус сказал, Я – свет миру, кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин. 8:12);

что Господь является солнцем, видно у Матфея:

Когда Иисус преобразился, Его лицо просияло, как солнце, и одежды Его сделались белыми, как свет (Мф. 17:2).

28. Из этого соответствия также можно знать, что происходит с верой и с любовью. Вера без любви подобна свету без тепла, каким бывает свет зимой; вера же с любовью подобна свету с теплом, каким бывает свет весной. Известно, что в весеннем свете все растет и расцветает, но в зимнем свете все увядает и умирает. Также происходит с верой и любовью.

29. Итак, поскольку любовь является источником жизни человека, и весь человек таков, какова его любовь, а также поскольку любовь представляет собой духовное соединение, то из этого следует, что все в другой жизни соединяются по любви; ибо жизнь всякого, то есть его любовь, следует за ним. Пребывающие в любви к ближнему и в любви к Богу объединяются на небе; а пребывающие в любви к себе и в любви к миру объединяются в аду; так как любовь к себе противоположна любви к Богу, а любовь к миру противоположна любви к ближнему.

30. Говорится "любовь к Богу", и под этим понимается любовь к Господу, ибо в Нем – Троица, и Он есть Господь небес, поскольку Ему принадлежит "всякая власть на небе и на земле" (Мф. 28:18).

31. Никто не может знать, что такое добро, понимаемое в духовном смысле, если он не знает, что такое любовь к ближнему и любовь к Богу; и никто не может знать, что такое зло, если он не знает, что такое любовь к себе и любовь к миру; никто также не может знать по внутреннему знанию, какова истина, происходящая от веры, если он не знает, каково добро, и если он не пребывает в добре; и никто не может знать, какова ложь, если он не знает, каково зло. Следовательно, никто не может исследовать себя, если не знает, каково добро, происходящее от этих двух любовей, и какова истина, происходящая от добра; и если он не знает, каково зло, происходящее от его двух любовей, и какова ложь, происходящая от зла.

32. В человеке есть две способности, одна называется разумением, а другая – волей; воля дана человеку ради добра, происходящего от любви, а разумение – ради истины, происходящей от веры; так как добро, происходящее от любви, относится к воле, а истина, происходящая от веры, относится к разумению; одна способность сообщается с другой удивительным образом. Они соединяются в пребывающих в добре и отсюда в истине; а также они соединяются в пребывающих во зле и отсюда во лжи: в обеих группах эти две способности составляют один дух. Но иначе в тех, которые пребывают в истине относительно веры и во зле относительно жизни; а также в тех, которые пребывают во лжи относительно веры и в кажущемся добре относительно жизни.

33. Человеку не позволяется разделять свой дух и отделять эти две способности друг от друга; то есть понимать и говорить истину, но желать и делать зло; поскольку тогда одна способность выглядела бы восходящей или направленной к небу, а другая – нисходящей или направленной к аду, и таким образом человек был бы подвешен между ними. Но позвольте ему узнать, что разумение одобряет то, что привлекает его волю. Из всего этого ясно, что происходит с верой и с любовью, и каково состояние человека, когда они разделены.

34. Нет ничего более необходимого человеку, чем знать, пребывает ли в нем небо или ад; ибо в том или в другом он будет жить в вечности. Чтобы он мог это знать, необходимо, чтобы он знал, что такое добро, и что такое зло, ибо добро создает небо, а зло образует ад; учение о милосердии учит о том и о другом.

35. Говорится любовь к Богу, и под этим понимается любовь к Господу, ибо нет никакого иного Бога; Отец пребывает в Нем (Ин. 14:9-11), и Святой Дух исходит от Него (Ин. 16:13-15).

36. Поскольку добро создает небо в человеке, а зло образует ад, то крайне важно знать, что такое добро, и что такое зло. Уже говорилось, что добро это то, что принадлежит любви к Господу и милосердию к ближнему; и что зло есть то, что принадлежит любви к себе и любви к миру. Из этого следует, что все происходит от любви, и только через нее можно знать, что такое добро и что такое зло.

37. Все во вселенной, существующее согласно Божественному порядку, относится к добру и к истине; а все во вселенной, противоречащее Божественному порядку, относится ко злу и ко лжи. Причина состоит в том, что добро и истина, происходящие от Божественного начала, создают порядок настолько совершенный, что они сами являются порядком.

38. Добро, происходящее от любви к Господу, называется "небесным добром", а добро, происходящее от милосердия к ближнему, называется "духовным добром". Каково различие, и насколько оно велико между небесным добром, принадлежащим любви к Господу, и духовным добром, принадлежащим милосердию к ближнему, будет сказано далее.

39. Учение о небесном добре, то есть учение о любви к Господу, является самым обширным и в то же время самым тайным; но учение о духовном добре, то есть учение о

милосердии к ближнему, также является обширным и тайным, но не в такой мере, как учение о небесном добре, которое является учением о любви к Господу. Что учение о милосердии является обширным, может быть видно из того, что милосердие не бывает одним и тем же для всех, и что один не является ближним в той же мере, как другой.

40. Поскольку учение о милосердии было столь обширным, то древние, у которых учение о милосердии было подлинным учением Церкви, разделяли милосердие к ближнему на множество классов, которые они также подразделяли, давая названия каждому классу, и учили как нужно оказывать милосердие принадлежащим к одному классу и как принадлежащим к другому; таким образом, они привели в порядок учение о милосердии и упражнения в милосердии так, что их можно было ясно понимать.

41. Они давали множество названий тем, кому оказывали милосердие: некоторых они называли слепыми, некоторых – хромыми, некоторых – калеками, некоторых – бедными, также убогими и несчастными, некоторых – сиротами, некоторых – вдовами; в общем, они называли голодными тех, кому давали есть, измученных жаждой тех, кому давали пить, странниками – кого принимали, нагими тех, кого они одевали, больными тех, кого посещали, а в темнице тех, к кому приходили.

42. Эти названия были даны с неба древним, принадлежавшим Церкви; под теми же, кого они так называли, они понимали тех, которые духовно были таковыми. Их учение о милосердии обучало, кто это такие, и какое милосердие нужно оказывать каждому.

43. Поэтому такие же названия есть в Слове, они означают являющихся таковыми в духовном смысле. В себе самом Слово есть ничто иное, как учение о любви к Господу и о милосердии к ближнему, как Господь также учит:

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим – это есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки (Мф. 22:37-40);

"закон и пророки" означают все Слово.

44. Причина, по которой те же названия есть в Слове, состоит в том, что пребывавшие во внешнем богослужении оказывали милосердие тем, которые так назывались; пребывавшие же во внутреннем богослужении оказывали его тем, которые так понимались духовно; поэтому простые могли понимать и исполнять Слово просто, а мудрые – мудро; и поэтому простых можно было ввести через внешние начала милосердия в его внутренние начала.

45. Выше говорилось, что любовь к себе и к миру производит ад в человеке; и теперь будет сказано о качестве этой любви, чтобы человек мог знать, пребывает ли он в ней и отсюда, находится ли в нем ад или небо; поскольку в самом человеке находится либо ад, либо небо. Что царство Божие пребывает внутри человека, Господь учит у (Лк. 17:21); следовательно ад также находится внутри него.

46. Любовь к себе господствует в человеке, то есть он пребывает в любви к себе, когда в том, что он думает и делает, он не видит своего ближнего, таким образом, не видит общество, еще менее Господа, но только себя и тех, которые ему принадлежат; следовательно, когда он делает все это ради себя и своих; а если делает ради общества и ближнего, то просто для видимости.

47. Говорится "ради себя и своих", потому что он вместе с ними, и они вместе с ним составляют одно; также как когда кто-либо делает что-либо ради своей жены, своих детей, внуков, зятьев или невесток, то делает это ради себя, потому что они – его. Подобным образом делающий что-либо ради родственников и друзей, которые одобряют его любовь и таким образом соединяют себя с ним; поскольку таким соединением они создают с ним одно, то есть видят себя в нем и его в себе.

48. Насколько человек пребывает в любви к себе, настолько он удаляется от любви к ближнему; следовательно, насколько человек пребывает в любви к себе, настолько он удаляется от неба, ибо на небе царит любовь к ближнему. Из этого также следует, что

насколько человек пребывает в любви к себе, настолько он находится в аду, так как в аду царит любовь к себе.

49. В любви к себе пребывает тот, кто презирает своего ближнего по сравнению с собой, считая его своим врагом, если тот не благоприятствует ему и не почитает его; еще более в любви к себе пребывает тот, кто поэтому ненавидит и преследует своего ближнего; но еще более тот, кто поэтому пылает мстостью против него и желает его гибели. Такие люди, в конце концов, любят неистововать против своих ближних; а также, если они еще прелюбодействуют, становятся свирепыми.

50. Удовольствие, которое люди испытывают в этом, является удовольствием любви к себе. Это удовольствие в человеке есть адское. Удовольствием является все, что согласуется с любовью; и поэтому качество любви можно узнать по удовольствию.

51. Из того, что теперь было описано как критерий (п. 49) известно, кто пребывает в любви к себе. Дело не в том, как эти люди выглядят во внешней форме, претенциозными или скромными; ибо таковыми они являются во внутреннем человеке; внутренний же человек в настоящее время скрывается большинством людей, а внешний обучен демонстрировать любовь к обществу и к ближнему, то есть обучен противоположному; и это также ради себя и ради мира.

52. Но любовь к миру господствует в человеке, то есть человек пребывает в любви к миру, когда в том, что он думает и делает, он видит и принимает во внимание только свою собственную выгоду, не заботясь, причиняет ли это вред его ближнему и обществу.

53. В любви к миру пребывают те, которые желают обладать добром других через искусные уловки, и еще более те, которые делают это хитростью и обманом. Пребывающие в этой любви завидуют благам других и жаждут их, и в той мере насколько они не почитают законов, они забирают их, даже грабежом.

54. Эти две любви усиливаются настолько, насколько им дают бразды правления, и насколько человек рождается в них; в конце концов они усиливаются без меры, так что желали бы управлять не только всем в свое собственном царстве, но также и тем, что находится вне его, даже до краев земли; нет, эти любви, когда они необузданны, поднимаются даже к Богу вселенной, то есть до такой высоты, что пребывающие в них желают взойти на престол Божий и быть почитаемыми вместо Самого Бога, как об этом написано у Исаии о Люцифере, под которым понимаются пребывающие в этих любовях, они названы "Вавилоном":

А говорил в сердце своем: взойдут на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад (Ис. 14:13-15).

55. Из всего этого можно видеть, что эти две любви являются источником всех зол, поскольку они совершенно противоположны любви к ближнему и любви к Господу; таким образом, совершенно противоположны небу, где царит любовь к Господу и любовь к ближнему. Следовательно, эти любви, а именно: любовь к себе и любовь к миру создают ад в человеке, так как эти две любви господствуют в аду.

56. Но в таких видах любви не пребывают стремящиеся к почестям не ради себя, а ради своей страны и стремящиеся к богатству не ради богатства, а ради жизненной необходимости как для себя, так и для своей семьи, также ради доброй службы, за которую богатство является им наградой. Для таких людей почести и богатство являются средствами оказания помощи.

57. Из всего сказанного о любви к себе и к миру ясно, что все зло происходит от них, а поскольку все зло происходит от них, то также происходят все ложности; с другой стороны, от любви к Господу и от любви к ближнему происходит все добро, и поскольку все добро происходит от них, то также происходят все истины.

58. Из этого ясно, что насколько человек пребывает в любви к себе и к миру, настолько он не пребывает в любви к ближнему, а еще менее в любви к Господу; ибо эти любви противоположны.

59. Также ясно, что насколько человек пребывает в любви к себе и к миру, настолько он не знает что такое милосердие, пока, наконец, он уже не знает о его существовании; также настолько человек не знает, что такое вера, пока, наконец, он не знает, что она является чем-либо; и настолько человек не знает, что такое совесть, пока, наконец, он не знает, что она существует; настолько человек не знает, что такое духовность, ни что такое небесная жизнь; и наконец, что он не верит в то, что есть небо и ад; следовательно не верит, что есть жизнь после смерти. Это следствие любви к себе и к миру, когда они господствуют.

60. Добро небесной любви и истина веры непрестанно проистекают от Господа, но не принимаются там, где царят любовь к себе и к миру; даже, напротив, там, где господствуют эти любви, то есть постоянно пребывают в мышлении, являются целью, находятся в воле и организуют жизнь, там добро и истина, проистекающие от Господа, либо отвергаются, либо уничтожаются, либо извращаются.

61. Отвергающие их относятся к добру, происходящему от любви, и к истине, происходящей от веры, с презрением и отвращением. Уничтожающие их отвергают добро любви и истину веры, а противоположные зло и ложь подтверждают. Но извращающие их искажают добро любви и истину веры и используют их для оправдания зла и его лжи.

62. Любовь к себе и к миру в человеке начинают господствовать, когда он начинает принимать собственные решения и становится ответственным за свои действия; поскольку тогда человек начинает мыслить от себя или от своей соби и присваивает эти две любви себе, и это происходит по мере того, как он утверждается в жизни зла. Насколько человек присваивает зло себе, настолько Господь отделяет благо невинности и милосердия, обретенные человеком в младенчестве, в детстве и в более позднее время, и сохраняет их в его внутренних началах; ибо благо невинности и добро милосердия не могут никаким образом пребывать со злом этих любовей; и Господь не желает, чтобы они погибли.

63. Поэтому те, которые либо извращают, либо уничтожают, либо отвергают в себе добро любви и истину веры не имеют никакой жизни; ибо жизнь, происходящая от Божественного начала, состоит в том, чтобы желать добра и верить истине. Но те, которые желают не добра, но зла, верят не в истину, но в ложь, пребывают в том, что противоречит жизни. То же, что противоречит жизни является адом и называется "смертью", а они называются "мертвыми". Что жизнь любви и веры называется "жизнью", а также "жизнью вечной", и что имеющие ее в себе называются "живыми людьми", что противоположность жизни называется "смертью", а также "вечной смертью", а такие люди – "мертвыми", видно из многих отрывков в Слове (Мф. 4:16; 8:21, 22; 18:8, 9; 19:16, 17, 29; Ин. 3:15, 16, 36; 5:24, 25; 6:33, 35, 47, 48, 50, 51, 53, 57, 58, 63; 8:21, 24, 51; 10:10; 11:25, 26; 14:6, 19; 17:2, 3; 20:31).

64. Есть две сущности, происходящие от Господа и по своему происхождению являющиеся Божественными, одна – Добро, а другая – Истина. Потому эти две сущности царствуют на небе и создают небо. В Церкви эти две сущности называются милосердием и верой.

65. Добро и Истина, происходящие от Господа, совершенно едины, настолько едины, что не являются двумя, но одним. Поэтому они составляют одно на небе; и поскольку они составляют одно на небе, то небо является образом Господа. То же было бы с Церковью, если бы милосердие и вера там составляли одно.

66. Понятие о добре, происходящем от милосердия, и об истине, происходящей от веры, может быть сформировано на примере солнца и его света; когда свет, исходящий от солнца, соединяется с теплом, как происходит весной и летом, тогда все на земле растет и живет; но когда нет тепла в свете, как в зимнее время, тогда все на земле увядает и

умирает. Кроме того, в Слове Господь сравнивается с "солнцем"; а истина, соединенная с добром, происходящим от Него, сравнивается со "светом"; также в Слове истина веры называется "светом", а добро любви называется "огнем". Более того, любовь есть огонь жизни, а вера – свет жизни.

67. Из всего этого можно также образовать понятие о человеке Церкви, каков он, когда в нем вера соединена с милосердием, он тогда подобен саду и раю; и каков он, когда в нем вера не соединена с милосердием, он тогда подобен пустыне и земле, покрытой снегом.

68. Из света своего природного человека каждый может видеть, что Истина и Добро пребывают в согласии и могут быть соединены вместе; но что истина и зло пребывают в разногласии и не могут быть соединены вместе; так же вера и милосердие. Сам опыт свидетельствует, что человек, пребывающий во зле относительно жизни либо состоит во лжи относительно веры, либо не состоит ни в какой вере, либо совсем противится вере. Также (это является тайной) человек, пребывающий во зле относительно жизни пребывает во лжи своего зла, хотя верит, что пребывает в истине. Причина, по которой он так верит, состоит в том, что он оказывается под влиянием веры, являющейся не более чем убежденностью, о чем следует далее.

69. Все во вселенной относится к добру и к истине. То, что не относится к добру и к истине не пребывает в Божественном порядке; и то, что не относится к ним обоим вместе не производит ничего. Добро есть то, что производит, а истина есть то, посредством чего все производится.

70. Эти факты могут проиллюстрировать ситуацию с духовным добром и истиной, которые называются милосердием и верой; а именно, что все предметы, относящиеся к Церкви, относятся к ним, те же, которые не относятся к ним, не имеют в себе ничего от Церкви; также не содержащие их внутри не производят никакого плода, то есть никакого добра милосердия или веры.

71. Для того чтобы что-либо могло быть произведено, необходимы две силы: одна - называемая активной, другая – называемая пассивной; одна без другой ничего не порождает. В человеке Церкви такими силами или жизненными сущностями являются милосердие и вера

72. Первым в Церкви является добро, а вторым – истина; или первое в Церкви – милосердие, а второе – вера. Ибо истина учения веры существует ради добра жизни. То, что является целью, ради которой что-либо другое существует, является первым.

73. Соединение добра, происходящего от милосердия, и истины, происходящей от веры, в человеке осуществляется так. Добро, происходящее от милосердия, входит через дух в человека, но истина, происходящая от веры, входит через слышание; первое втекает сразу от Господа, но последнее входит опосредованно через Слово. Поэтому путь, которым входит добро милосердия, называется внутренним путем; а путь, которым входит истина веры, называется внешним путем. То, что входит внутренним путем, не воспринимается, потому что явно не ощущается; тогда как то, что входит внешним путем, воспринимается, потому что явно ощущается. По этой причине в Церкви все относят к вере. Иначе у возрожденных, у таких добро, происходящее от милосердия, воспринимается ясно.

74. Соединение добра милосердия с истиной веры происходит во внутренних началах человека. Там само добро, втекающее от Господа, принимает истину и приспособливает ее к себе, таким образом, делает добро в человеке добром, а истину – истиной; или милосердие – милосердием, а веру – верой. Без этого соединения милосердие не является милосердием, а только природной добротой; ни вера не является верой, а только знанием по памяти о тех предметах, которые принадлежат вере, и в некоторых случаях убеждением, что предмет является таковым, ради получения выгоды или почести.

75. Когда истина соединяется с добром, она больше не называется истиной, но добром; также, когда вера соединяется с милосердием, она больше не называется верой, но

милосердием; причина этого состоит в том, что человек тогда желает и творит истину, и то, что он желает и творит, называется добром.

76. Соединение добра милосердия с истиной веры происходит следующим образом. Добро обретает свое качество от истины, а истина свою сущность от добра. Из этого следует, что качество добра соответствует истинам, с которыми оно соединяется; поэтому добро становится подлинным, если истины, с которыми оно соединяется, являются подлинными. Подлинные истины веры возможны внутри Церкви, но не вне ее, так как внутри Церкви есть Слово.

77. Кроме того, добро милосердия обретает свое качество от обилия истин веры; а также от связи одной истины с другой; таким образом формируется духовное добро в человеке.

78. Нужно ясно видеть различие между духовным добром и природным добром. Как говорилось ранее, духовное добро обретает свое качество от истин веры, от их обилия и их связи; но природное добро врождено человеку, а также происходит от случайностей, бедствий, болезней и тому подобного. Природное добро никого не спасает, но духовное добро спасает всех. Причина состоит в том, что добро, происходящее через истины веры, является уровнем, на который может наитствовать небо, то есть Господь через небо, вести человека и отводить его от зла, а затем возносить его на небо; но не так природное добро; поэтому состоящие в природном добре могут быть легко сбиты с пути ложью, как истиной, если только ложь является в форме истины; и они также могут легко быть ведомы как злом, так и добром, если только зло представлено как добро. Они подобны перышку на ветру.

79. Уверенность или убежденность, которая, как говорят, должна происходить от веры и называться верой, не является духовной уверенностью или убежденностью, но природной. Духовная уверенность или убежденность обретают свою сущность и жизнь от добра любви, но не от истины веры, отдельной от добра. Уверенность, происходящая от отдельной веры мертва; и поэтому не может быть истинной уверенности у тех, которые вели злую жизнь. Кроме того, уверенность в спасении через Господнюю заслугу, не взирая на то, какой была жизнь человека, отличается от уверенности, происходящей от истины.

80. Человек так создан, что может взирать вверх или выше себя; а также может смотреть вниз или ниже себя. Взирать выше себя значит взирать на своего ближнего, на свою страну, на Церковь, на небо, особенно на Господа; но смотреть ниже себя значит обращаться к земле, к миру и особенно к себе самому.

81. Обращаться к своему ближнему, к своей стране и к Церкви значит взирать над собой, поскольку что это означает обращаться к Господу; ибо Господь пребывает в милосердии, а взирать на ближнего, на страну, Церковь, то есть желать им добра, исходит от милосердия. Ниже себя смотрят те, которые отвращаются от всего этого и желают добра только себе самим.

82. Взирать выше себя значит быть возносимым Господом; ибо никто не может взирать над собой, если не возносится Тем, Кто находится выше. Но смотреть ниже себя исходит от человека, потому что тогда ему не нужно возноситься.

83. Пребывающие в добре милосердия и веры взирают над собой, потому что они возвышаются Господом; но не пребывающие в добре милосердия и веры смотрят ниже себя, потому что они не возвышаются Господом. Человек смотрит вниз, когда обращает наитие истины и добра от Господа к себе. Обращающий к себе добро и истину, наитствующую от Господа, перед собой видит себя и мир и не видит Господа с Его добром и истиной, потому что они находятся позади него и поэтому входят в такой мрак в нем, что он совершенно не заботится о них и, в конце концов, отвергает их.

84. Взирать выше себя или ниже себя значит иметь целью или любить более всего остального. Таким образом, взирать выше себя значит иметь целью или любить более всего то, что исходит от Господа и с неба; а смотреть ниже себя значит иметь целью или

любить более всего то, что исходит от себя и от мира. Внутренние начала человека действительно обращаются туда, куда обращается сама любовь.

85. Человек, пребывающий в добре милосердия и веры, также любит себя и мир, но так, как любят средства для достижения цели. Любовь к себе в нем взирает на любовь к Господу, поскольку он любит себя как средство ради той цели, чтобы служить Господу; а любовь к миру в нем взирает на любовь к ближнему, поскольку он любит мир как средство для того, чтобы быть полезным ближнему. Поэтому когда любят средства ради цели, то любят не сами средства, но цель.

86. Из этого может быть видно, что пребывающие в мирской славе, то есть в известности и в богатстве более других, могут взирать над собой к Господу так же, как могут те, которые не пребывают в известности и богатстве; ибо они взирают над собой, когда относятся к известности и богатству как к средствам, а не как к цели.

87. Взирать над собой свойственно человеку, но смотреть ниже себя свойственно зверям. Из этого следует, что насколько человек смотрит ниже себя или вниз, настолько он является зверем, и также насколько он является образом ада; и что насколько он взирает выше себя или вверх, настолько он является человеком, и также насколько он является образом Господа.

88. Теперь должно быть сказано, что такое милосердие, и что такое вера в человеке. Милосердие является внутренним чувством, которое состоит в сердечном желании творить добро ближнему, в этом состоит удовольствие жизни; и это без всякой награды.

89. Вера же является внутренним чувством, которое состоит в сердечном желании знать, что есть истина и что есть добро, и это не ради учения как цели, а ради жизни. Это чувство соединяется с чувством милосердия через желание творить по истине, то есть творить саму истину.

90. Пребывающие в подлинном чувстве милосердия и веры полагают, что от себя они не желают никакого добра, и что от себя они не понимают никакой истины; но что желание добра и понимание истины исходит от Господа.

91. Тогда это есть милосердие и вера. Состоящие в них имеют внутри царство Господа и небо, в таких людях пребывает Церковь; это те, которые были возрождены Господом и от Него обрели новую волю и новое разумение.

92. Имеющие целью любовь к себе или любовь к миру не могут пребывать в милосердии и вере. Пребывающие в этих любовях даже не знают, что такое милосердие и что такое вера, и совершенно не понимают, что когда человек желает добра ближнему без всякой награды, он в себе имеет небо, и что в этом чувстве состоит счастье столь же великое, какое бывает у ангелов, которое невыразимо. Такие люди полагают, что лишаясь радости, происходящей от славы, почестей и богатства, они лишаются всякой радости вообще; хотя небесная радость, бесконечно превышающая всякую другую радость, только тогда начинается.

93. Многие верят, что милосердие к ближнему состоит в подаянии бедным, в помощи нуждающимся и в делании добра всем без исключения. Однако подлинное милосердие состоит в разумных поступках ради существования добра. Помогающий всякому бедному или нуждающемуся жулику, делает зло его ближнему через него, поскольку помощью, которую он оказывает, утверждает его во зле и снабжает его средствами делания зла другим. Иначе с тем, кто оказывает помощь доброму.

94. Но милосердие к ближнему простирается намного шире помощи бедным и нуждающимся. Милосердие к ближнему состоит в добросовестном исполнении всякой работы и обязанности в каждой службе. Если судья творит правду ради правосудия, то он оказывает милосердие ближнему; если он наказывает виновного и оправдывает невинного, он оказывает милосердие ближнему, поскольку он таким образом укрепляет благосостояние своих сограждан, своей страны, а также Господнего царства. Творя правду ради правосудия, он укрепляет благосостояние Господнего царства; оправдывая

невинных, он укрепляет таковое своих сограждан; наказывая же виновных – таковое своей страны. Священник, который учит истине и ведет к добру ради истины и добра, оказывает милосердие; но совершающий такие поступки ради себя и мира не оказывает милосердия, потому что он любит не своего ближнего, а себя самого.

95. То же самое во всех других случаях с людьми, находящимися на службе или нет; как и в случае с детьми по отношению к своим родителям и с родителями по отношению к своим детям; со слугами по отношению к своим хозяевам и с хозяевами по отношению к своим слугам; с подданными по отношению к своему царю и с царем по отношению к своим подданным. В этих случаях исполняющий свой долг из чувства долга и творящий правду из чувства правосудия оказывает милосердие.

96. Таковы признаки милосердия к ближнему, ибо каждый человек является ближним, но по-разному (п. 11); общество, меньшее или большее, является более ближним (п. 12, 13); родная страна является еще более ближним (п. 12, 14); Церковь – еще более (п. 12, 15); Господнее царство – еще более (п. 12, 16); а Господь – наиболее всего (п. 12, 17). В общем смысле добро, исходящее от Господа, является ближним (п. 4, 9), следовательно им также является правосудие и правда. И поэтому тот, кто творит какое-либо добро ради добра и что-либо правое ради правосудия любит ближнего и оказывает милосердие, поскольку он поступает из любви к добру и из любви к правде, таким образом, из любви к тем, в ком они пребывают. Но поступающий несправедливо ради какой-либо собственной выгоды ненавидит своего ближнего.

97. Пребывающий в милосердии к ближнему от внутреннего чувства пребывает в милосердии к ближнему во всем, что он мыслит и говорит, и что желает и делает. Можно сказать, что относительно своих внутренних начал человек или ангел является милосердием, когда добро является ему ближним. Настолько широко простирается милосердие к ближнему.

98. У человека Церкви должна быть благочестивая жизнь и жизнь милосердия, и они должны быть соединены вместе. Благочестивая жизнь без жизни милосердия ни к чему не годна, но первая вместе с последней полезна во всем.

99. Благочестивая жизнь состоит в том, чтобы думать благочестиво и говорить благочестиво, много предаваться молитвам, вести себя смиренно, в определенное время посещать места богослужения, там искренне слушать проповеди, приступать каждый год к таинствам Вечери и подобным образом поступать во всех других вопросах богослужения в соответствии с указами Церкви. Жизнь же милосердия состоит в том, чтобы желать добра и творить добро ближнему, поступать по правде и по справедливости, по добру и по истине в каждом деле, а также во всем, что мы делаем; словом, жизнь милосердия состоит в исполнении служб.

100. Истинное богослужение Господу состоит в жизни милосердия, но не в одной только жизни благочестия. Жизнь благочестия без жизни милосердия взирает только на себя, но не на ближнего; но жизнь благочестия с жизнью милосердия полагает себя ради ближнего. Первая жизнь происходит от любви к себе, но последняя – от любви к ближнему.

101. Что творить добро значит служить Господу, видно из слов Господа у Матфея:

Всеякий, слушающий слова Мои и исполняющий их, подобен человеку благоумному; а всякий, слушающий слова Мои и не исполняющий их, подобен человеку безрассудному (Мф. 7:24, 26).

102. Кроме того, человек таков, какова жизнь его милосердия; но не какова жизнь его благочестия. Следовательно, жизнь милосердия остается с человеком в вечности, но не жизнь благочестия, кроме как в той мере, насколько последняя пребывает в согласии с первой. Что жизнь милосердия остается с человеком в вечности, также видно из слов Господа в этих отрывках:

Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его (Мф. 16:27).

И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения (Ин. 5:29);

а также из того, что сказано у Матфея 25:31-46.

103. Под жизнью, в которой главным образом почитается Господь понимается жизнь, соответствующая Его заповедям в Слове, поскольку через них человек познает, что такое вера и что такое милосердие: эта жизнь есть Христианская жизнь и называется духовной жизнью. Но жизнь, соответствующая законам правды и чести, без такой жизни является гражданской и нравственной жизнью; эта жизнь делает человека гражданином мира; но другая жизнь – гражданином неба.

104. Желаящий быть спасенным должен исповедывать свои грехи и приносить покаяние.

105. Признавать грехи значит до конца знать пороки, видеть их в себе, признавать их, считать себя виновным и осуждать себя из-за них. Когда это совершается перед Богом, то является признанием грехов.

106. Покаяться значит после признания таким образом своих грехов и после совершения со смиренным сердцем молитвы об их прощении воздерживаться от них и вести новую жизнь по заповедям веры.

107. Тот, кто просто признает, что он – грешник, подобный всем другим, и кто считает себя виновным во всяком зле и не исследует себя, то есть не видит своих грехов, действительно совершает признание, но не признание покаяния, поскольку он живет затем так же, как жил прежде.

108. Тот же, кто ведет жизнь веры, творит покаяние ежедневно; ибо он размышляет над пороками, которые есть в нем, признает их, остерегается их и умоляет Господа о помощи. Поскольку от себя самого человек постоянно падает, но постоянно возносится Господом. Он падает от себя, когда мыслит о зле с желанием; но возносится Господом, когда противостоит злу и, следовательно, не совершает его. Таково состояние всех, пребывающих в добре; пребывающие же во зле непрерывно падают и также непрерывно поднимаются Господом; но это происходит, чтобы предотвратить их от падения в самый тяжкий ад из всех, куда сами по себе они склоняются со всей силой; таким образом истиной они возносятся в более умеренный ад.

109. Покаяние, совершаемое в состоянии свободы, приносит пользу, но покаяние, совершаемое в состоянии принуждения, не приносит пользы. Состоянием принуждения является состояние болезни, уныния души от бед, ожидания неизбежной смерти, – словом, всякое состояние страха, лишаящее здравого смысла. Когда злой человек пребывает в состоянии принуждения, он обещает покаяться и даже творит добро, но когда он входит в состояние свободы, то возвращается к своей прежней жизни зла. Иначе происходит с добрым человеком, такое состояние является для него состоянием искушения, в котором он побеждает.

110. Покаяние уст, а не жизни не является покаянием. Грехи не прощаются покаянием уст, но только покаянием жизни. Грехи постоянно прощаются человеку Господом, ибо Он есть само милосердие; но грехи прилепляются к человеку, даже если он думает, что они прощены, и удаляются от него только жизнью по заповедям веры. Насколько он живет по этим заповедям, настолько его грехи удаляются; и насколько они удаляются, настолько они прощаются. Ибо Господом человек удерживается от зла и содержится в добре; он настолько может быть удержан от зла в другой жизни, насколько в жизни телесной противостоял злу; и настолько же он тогда может удерживаться в добре, насколько в жизни телесной он творил добро от сердца. Это показывает, что такое прощение грехов, и откуда оно происходит. Тот, кто верит, что грехи прощаются каким-либо другим способом, очень ошибается.

111. После того, как человек исследовал себя, признал свои грехи и совершил покаяние, он должен постоянно пребывать в добре до конца жизни. Однако, если он после этого снова впадает в свою прежнюю жизнь зла и принимает ее, то совершает профанацию, поскольку тогда он соединяет зло с добром, поэтому его последнее состояние становится хуже первого, как видно из слов Господа:

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и, придя, находит его незапятнанным, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последние хуже первого (Мф. 12:43-45).

112. Не принимающий духовную жизнь, то есть не возрожденный Господом, не может войти на небо. Этому Господь учит у Иоанна:

Истинно, истинно, говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия (Ин. 3:3).

113. Человек рождается своими родителями не в духовную жизнь, но в природную жизнь. Духовная жизнь состоит в том, чтобы любить Бога более всего и любить ближнего как самого себя, это согласно заповедям веры, которым Господь учит в Слове. Но природная жизнь состоит в том, чтобы любить себя и мир больше, чем ближнего, и больше, чем Самого Бога.

114. Каждый человек рождается своими родителями во зле любви к себе и к миру. Всякое зло, которое обычно обретает вид природного, переходит к потомкам, таким образом последовательно от родителей, от бабушки и дедушки, от прабабушки и прадедушки назад в длинной последовательности. От этого источник зла в конце концов становится настолько огромным, что собственно вся жизнь человека является ничем иным, как злом. Эта непрерывно обретаемая природа нарушается и изменяется только Господом через жизнь веры и милосердия.

115. Человек постоянно склоняется и впадает в то, что он получает по наследству. Поступая так, он укрепляет это зло в себе, а также прибавляет к нему еще больше пороков от себя.

116. Эти пороки совершенно противоположны духовной жизни. Они уничтожают ее. Поэтому, если человек вновь не задумывается о своей духовной жизни, не возрождается и не восстанавливается, то есть не воссоздается Господом, то он является проклятым, ибо не желает ничего иного и следовательно не мыслит ни о чем ином, как о том, что исходит от ада.

117. Когда человек таков, порядок жизни в нем извращен. То, что должно управлять – служит, а то, что должно служить – управляет. Чтобы его спасение стало возможным, такой порядок в человеке должен быть полностью перевернут. Это совершается Господом через возрождение.

118. Никто не может возродиться, не зная, что составляет новую жизнь, то есть духовную жизнь; поскольку человек вводится в эту жизнь возрождением. Составляющими новой жизни или духовной жизни являются истины, которым нужно верить, и добро, которое нужно творить; первое исходит от веры, а последнее – от милосердия.

119. Никто не может знать этого от себя, поскольку человек воспринимает только то, что явлено для его чувств, через них он воспринимает свет, называемым природным светом, в котором он видит только то, что принадлежит миру и ему самому, а не то, что принадлежит небу и Богу; этому нужно учиться через откровения.

120. Например, что Господь, будучи Богом от вечности, пришел в мир, чтобы спасти человеческий род; что Он имеет всю власть на небе и на земле; что все принадлежащее вере и все принадлежащее милосердию, таким образом, все принадлежащее истине и добру исходит от Него; что существует небо и ад; что человек будет жить вечно на небе, если творил добро, или в аду, если он творил зло.

121. Эти вопросы относятся к вере, их должен знать возрожденный человек; поскольку знающий их может о них размышлять, затем желать их и, наконец, их творить, таким образом иметь новую жизнь.

122. С другой стороны, не знающий, что Господь есть Спаситель человеческого рода, не может верить в Него, почитать Его, любить Его и, таким образом, творить добро ради Него. Не знающий, что все добро исходит от Господа, не может думать, что его праведность и его собственное спасение исходят от Него, еще менее он может желать

быть таким, следовательно он не может жить по Господу. Не знающий, что есть ад и небо, и жизнь вечная не может даже мыслить о небесной жизни, а тем более готовиться к ее принятию; и так во всех других вопросах.

123. Из всего этого может быть видно, каково качество жизни возрожденного человека, что это есть жизнь веры; а также, что она не может быть дана человеку, пока он не войдет в состояние, в котором сможет признавать истины веры и желать их в той мере, насколько он их признает.

124. Каждый имеет внутреннего человека и внешнего человека; внутренний человек называется духовным человеком, а внешний человек называется природным человеком. Оба они должны быть возрождены в человеке, который возрождается.

125. В человеке не возрожденном внешний или природный человек повелевает, а внутренний или духовный человек служит; но в возрожденном человеке внутренний или духовный человек управляет, а внешний или природный служит. Такое изменение не возможно, кроме как через возрождение Господом.

126. До тех пор, пока внешний человек не возрожден, он полагает, что все добро состоит в удовольствии, в выгоде, в гордости и возгорается ненавистью и местью против тех, которые противопоставляют себя ему; и тогда внутренний человек не только соглашается, но также приводит аргументы, подтверждающие и укрепляющие внешнего; таким образом, внутренний человек служит, а внешний повелевает.

127. Но когда внешний человек возрожден, внутренний человек полагает, что добро состоит в том, чтобы думать хорошо о ближнем и желать ему добра, а внешний человек полагает, что все добро состоит в том, чтобы хорошо говорить о ближнем и хорошо поступать по отношению к нему; наконец, каждый из них имеет целью любить ближнего и любить Господа, а не так как прежде любить себя и любить мир. В этом случае внешний или природный человек служит, а внутренний или духовный человек управляет.

128. Господом сначала возрождается внутренний человек, а затем внешний человек, последний через первого. Внутренний человек возрождается размышлениями о тех предметах, которые принадлежат вере, и желанием их; но внешний человек – жизнью по ним. Жизнь веры есть милосердие.

129. Возрожденный человек пребывает на небе в отношении своего внутреннего человека, и является там ангелом между ангелами, в среду которых он также приходит после смерти. Он тогда может жить небесной жизнью, любить Господа, любить ближнего, понимать истину, наслаждаться благом и оттуда постигать блаженство. Все это составляет счастье вечной жизни.

130. У каждого человека есть что-либо такое, что он любит более всего. Это называется господствующим, или, если вы желаете, царствующим в нем. Оно постоянно присутствует в его мышлении, а также в его воле и творит его жизнь.

131. Например, любящий более всего богатство или деньги, или имущество, постоянно возвращается мыслями к тому, как он может приобрести все это; он внутренне радуется, когда приобретает, и внутренне огорчается, когда теряет; его сердце пребывает в этом. Любящий более всего самого себя всегда помнит о себе, думает о себе, говорит о себе, действует ради себя; ибо его жизнь является жизнью соби.

132. Целью человека является то, что он любит более всего, на это он взирает во всем; оно пребывает в его воле подобно скрытому потоку реки, который увлекает и уносит его, даже когда он делает что-либо другое, поскольку это то, что оживляет его. Это же человек находит и видит в другом человеке, а также согласно этому или ведет его, или действует с ним.

133. Когда человек становится возрожденным, милосердие насаждается через веру, пока не становится управляющим; и когда милосердие становится таковым, человек обретает новую жизнь, поскольку оно тогда постоянно присутствует в его мышлении и в его воле, а

также в каждой отдельной их части, даже когда он размышляет о других предметах, и когда он занят делами.

134. То же с любовью к Господу. Когда эта любовь управляет, то она присутствует в каждой частице человеческой жизни; как, например, у того, кто любит своего царя или своих родителей, любовь к ним просвечивается в их присутствии сквозь каждую черту его лица, она слышна в каждом звуке его речи и видна в каждом его жесте. Именно так нужно понимать заповедь * видеть Господа непрестанно перед глазами и любить Его более всего, всей душой и всем сердцем.

135. Весь человек является таковым, каков главный принцип его жизни; этим он отличается от других; по этому принципу создается его небо, если он добр, и его ад, если он зол; ибо это есть его настоящая воля, то есть само бытие его жизни, которое не изменяется после смерти. Из всего этого видно, какова природа жизни возрожденного, и какова природа жизни не возрожденного.

136. Те, кто возрождаются, подвергаются искушениям.

137. Искушения – это духовные битвы в человеке. Ибо это суть битвы между злом, происходящим в нем от ада, и добром, происходящим в нем от Господа.

138. Искушение вызывается злыми духами, обитающими с человеком в его пороках и ложностях; эти духи возбуждают его зло и обвиняют его. Но ангелы от Господа, обитающие в его добрых чувствах и в истинах, привлекают истины веры, содержащиеся в нем, и защищают его.

139. Борьба в искушениях происходит ради господства либо зла, которое в человеке от ада, либо добра, которое в нем от Господа. Зло, желающее господствовать, пребывает в природном или внешнем человеке, а добро пребывает в духовном или внутреннем человеке; поэтому борьба в искушениях происходит ради господства одного над другим; если зло побеждает, природный человек господствует над духовным; если побеждает добро, то духовный человек господствует над природным.

140. Эти битвы ведутся истинами веры, происходящими из Слова. Человек должен бороться из них против зла и лжи; если он борется из чего-либо иного, то не побеждает, потому что Господь в ином не пребывает.

141. Поскольку битвы ведутся истинами веры, происходящими из Слова, человек не допускается к битвам, пока не пребывает в познаниях истины и добра и не обретает некоторую духовную жизнь; поэтому такие битвы не происходят в человеке, пока он не вступает в годы зрелости.

142. Не имеющий в себе истин веры, происходящих из Слова, которыми можно сражаться, таким образом, не имеющий в себе никакой духовной жизни, происходящей от них, не допускается ни к какой битве, потому что он уступает; а если человек уступает, его состояние после искушения становится хуже, чем его состояние перед искушением, ибо зло тогда получает власть над добром, а ложь над истиной.

143. Поскольку в наше время вера редка, ибо Церковь пребывает в своем конце, поэтому в наши дни немногие подвергаются духовным искушениям. И даже, едва ли знают, каковы они, и чему они способствуют.

144. Искушения способствуют утверждению истин веры, а также их внедрению и проникновению в волю, чтобы они могли стать добром милосердия. Поскольку, как говорилось прежде, человек сражается истинами веры против зла и лжи, и поскольку его разум пребывает в истинах тогда, когда он побеждает, то он утверждается в них и насаждает их; а также считает врагами и отвергает от себя зло и ложь, которые нападали на него. Кроме того, в искушениях приглушаются страсти, происходящие от любви к себе и к миру, и человек становится смиренным. Таким образом он может принять небесную

---

* Втор. 6: 5, 8

жизнь, исходящую от Господа, которая является новой жизнью, принадлежащей возрожденному человеку.

145. Поскольку в искушениях утверждаются истины веры и насаждается добро милосердия, а также приглушаются похоти зла, то из этого следует, что в искушениях духовный или внутренний человек обретает господство над природным или внешним человеком, таким образом добро, принадлежащее милосердию и вере, обретает господство над злом, принадлежащим любви к себе и к миру. Когда это происходит, человек получает озарение и перцепцию того, что является истинным и добрым, а также того, что является злым и ложным; следовательно он обретает разум и мудрость, которые затем возрастают день ото дня.

146. Когда человек вводится через истины веры в добро милосердия, он подвергается искушениям; но когда он пребывает в добре милосердия, искушения прекращаются, поскольку он тогда пребывает на небе.

147. В искушениях человек должен бороться против зла и лжи как бы от себя, но все же верить, что он делает это от Господа. Если во время самого искушения он не верит в это, поскольку находится тогда во мраке, тогда он должен верить в это после искушения. Если после искушения человек не верит, что один Господь сражался за него и победил за него, то он подвергался только внешнему искушению, которое не проникает глубоко и не способствует укоренению чего-либо, происходящего от веры и милосердия.

148. Теперь будет сказано, что такое совесть. Совесть формируется в человеке из его религиозных убеждений согласно принятию их внутрь себя.

149. В человеке Церкви совесть формируется истинами веры, происходящими из Слова или из учения, извлеченного из Слова, согласно принятию их в сердце. Ибо когда человек знает истины веры и постигает их по-своему, а затем желает их и исполняет их, тогда в нем формируется совесть. Принятие в сердце есть принятие в волю, ибо воля человека является тем, что называют его "сердцем".

150. Поэтому имеющие совесть говорят от сердца то, что они говорят, и делают от сердца то, что они делают. Такие люди также имеют нераздельную душу, ибо они действуют в соответствии с тем, что по их вере является истинными и добрыми, и в соответствии с тем, что они понимают. Следовательно более совершенная совесть может быть у тех, которые более других просвещены в истинах веры и пребывают в более ясном постижении, чем у тех, которые менее просвещены и пребывают в темном постижении.

151. Совесть имеют те, кто обретает от Господа новую волю. Эта воля является самой совестью, поэтому действовать против совести значит действовать против этой воли. И поскольку добро милосердия творит новую волю, поэтому добро милосердия также творит совесть.

152. Как говорилось прежде (п. 149), совесть создается истинами веры, также как и новая воля, и милосердие, следовательно действовать против истин веры значит действовать против совести.

153. Поскольку вера и милосердие, происходящие от Господа, образуют духовную жизнь человека, то из этого следует, что действовать против совести значит действовать против этой жизни.

154. Так как действовать против совести значит действовать против новой воли, против милосердия и против истин веры, следовательно против жизни, которую человек имеет от Господа, то из этого ясно, что человек пребывает в покое и в мире, испытывая внутреннее блаженство, когда он поступает по совести; и что он пребывает в беспокойстве, а также в мучениях, когда поступает против совести. Такие мучения называются "угрызениями совести".

155. Человек имеет совесть, происходящую от добра, и совесть, происходящую от праведности. Совесть, происходящая от добра, есть совесть внутреннего человека; а совесть, происходящая от праведности, есть совесть внешнего человека. Совесть,

происходящая от добра, состоит в действии по заповедям веры от внутреннего чувства; тогда как совесть, происходящая от праведности, состоит в действии по гражданским и нравственным законам от внешнего чувства. Имеющие совесть, происходящую от добра, также имеют совесть, происходящую от праведности, но имеющие только совесть, происходящую от праведности, могут принять совесть, происходящую от добра, и более того, принимают ее, когда наставляются.

156. Что такое совесть может быть показано на примерах. Если человек имеет у себя что-либо, принадлежащее другому, без ведома последнего, и таким образом может держать это у себя без всякого страха закона или потери чести и репутации, однако возвращает это другому, потому что это чужая собственность, то он имеет совесть, поскольку творит добро ради добра и правду ради правды. Также, если человек, имеющий власть достигнуть высокого положения, видит, что другой, который также является кандидатом, был бы более полезным для своей страны и уступает это положение тому другому человеку ради блага своей страны, то он имеет совесть. Также во всех других случаях.

157. Из этих примеров можно видеть, каковы признаки тех, которые не имеют никакой совести. Они известны от противного. Совести не имеют те, которые ради собственной выгоды творят несправедливость, кажущуюся правдой, и зло, кажущееся добром, и наоборот. Те же из них, которые знают о том, что творимое ими является ложью и злом, и все же делают это, не знают, что такое совесть, а если наставляются, то не желают знать. Таковы те, которые делают все ради себя и мира.

158. Те, кто не обрели совесть в мире, не могут обрести совесть в иной жизни. Таким образом, они не могут быть спасены, поскольку не имеют никакой области, на которую могло бы наитствовать небо, то есть Господь мог действовать через небо и так привлекать их к Себе. Ибо совесть является областью деятельности и приемником наития небес. В другой жизни такие личности соединены с теми, кто любит себя и мир более всего; а такие находятся в аду.